

A movie poster for the film 'Gray: The Price of Breath'. The image features two main characters in a dark, industrial setting. On the left, a man in a full-body tactical suit and a gas mask with two circular filters looks directly at the camera. He is holding a large, complex rifle with a long barrel and a scope. On the right, a woman with blonde hair, wearing a tactical vest and a dark jacket, looks off to the side with a serious expression. The background is dark and smoky, with some industrial structures visible in the distance. The title 'Грей. Цена Вдоха' is written in large, white, sans-serif font across the center of the image.

Грей. Цена Вдоха

Евгений Анпилов

Евгений Анпилов

Грей. Цена Вдоха

«Автор»

2026

Анпилогов Е.

Грей. Цена Вдоха / Е. Анпилогов — «Автор», 2026

Последняя война навсегда укрыла Землю пятиметровым слоем радиоактивного льда. Те, кто выжил, ушли под землю, разделившись на враждующие фракции, где каждый глоток чистого воздуха измеряется количеством патронов в твоём магазине. Грей — сталкер-одиночка и первоклассный снайпер Четвертого бункера. Его контракт прост: подняться в замерзший ад Диких Земель, найти ценные артефакты и вернуться живым. Но очередной заказ ломает все правила. Ему поручено вытащить из лап карателей Центрального Директората Елену — девушку-инженера из Научного сектора. Грей выполнил контракт. Он переиграл элитных штурмовиков, прошел сквозь смертоносные гравитационные аномалии и вернул девчонку домой. Вот только под землей их ждал самый страшный сюрприз: собственная комендатура уже списала их со счетов, а фильтры бункера были заблокированы намеренно.

© Анпилогов Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Евгений Анпилогов

Грей. Цена Вдоха

Пролог

ГРЕЙ

АННОТАЦИЯ:

Последняя война навсегда укрыла Землю слоем радиоактивного льда. Те, кто выжил, ушли под землю, разделившись на враждующие фракции, где каждый глоток чистого воздуха измеряется количеством патронов в твоём магазине.

Грей — сталкер-одиночка и первоклассный снайпер Четвертого бункера. Его контракт прост: подняться в замерзший ад Диких Земель, найти ценные артефакты и вернуться живым. Но очередной заказ ломает все правила. Ему поручено вытащить из лап карателей Центрального Директората Елену — девушку-инженера из Научного сектора.

Грей выполнил контракт. Он переиграл элитных штурмовиков, прошел сквозь смертоносные гравитационные аномалии и вернул девчонку домой. Вот только под землей их ждал самый страшный сюрприз: собственная комендатура уже списала их со счетов, а фильтры бункера были заблокированы намеренно.

Теперь у снайпера нет контракта. Начинается личная война на два фронта. Позади — предавшее руководство бункера, впереди — ледяная метель поверхности, а рядом — единственная девушка, ради которой он готов сжечь этот проклятый старый мир до основания.

Глава 1. Цена вдоха

Дыхательный клапан маски «Шмеля» отзывался хриплым, свистящим щелчком на каждом моем выдохе. Этот звук я ненавидел больше всего. В гробовой тишине промерзшего, занесенного радиоактивной крошкой мегаполиса он казался грохотом отбойного молотка.

Я лежал на крыше полуразрушенной автобусной остановки, укутанный в белый маскировочный халат поверх тяжелого противорадиационного комбинезона. Локти давно онемели от сорокаградусного мороза, но шевелиться было нельзя. Моя позиция была идеальной: сверху вниз просматривался весь перекресток и зев подземного перехода в ста двадцати метрах от меня. Там копошилось оно.

Местные бункерные крысы звали эту тварь «наводчиком». Длинное, суставчатое тело, обтянутое серой кожаной броней, напоминало жуткую помесь гончей и гигантской вши. Тварь не имела глаз — ядерная зима отучила подземных тварей от зрения, — но её слуховые локаторы на черепе подергивались, ловя малейшее колебание морозного воздуха.

Я поудобнее перехватил тяжелое ложе своей винтовки. Мой основной рабочий инструмент — глубоко модернизированная СВ-98, которую я ласково звал «Стужа». Родной деревянный приклад я еще в бункере заменил на легкое алюминиевое шасси с регулируемой щекой, чтобы удобно целиться в громоздкой маске противогаза. Ствол был укутан в термоизоляционную ленту — на сорокаградусном морозе металл ведет от каждого выстрела, и без термооплётки кучность сразу летит к чертям.

Прицел стоял серьезный: довоенный тактический Дедал 5-20x56. Из-за дикого холода смазка в барабанчиках ввода поправок загустела, поэтому вертикальные и горизонтальные корректировки я вносил прямо по прицельной сетке Mil-Dot, не трогая маховики.

Я замер, оценивая обстановку. Ветер боковой, порывистый, примерно три-четыре метра в секунду. Плюс дикая плотность морозного воздуха — в такой холод пуля садится быстрее,

чем в теплое время. Я взял упреждение на полтора мила выше и чуть левее, аккуратно поймав в перекрестие основание черепа мутанта.

В патроннике продольно-скользящего затвора уже сидел дефицитный снайперский патрон 7.62x54мм «7Н14» с повышенным пробивным действием. Свинцовый сердечник с каплей сурьмы и стальной носик. Такой патрон в Седьмом секторе стоил как недельный рацион чистой воды, но для снайпера качественный боеприпас — это страховка от того, что тебя сожрут.

«Один выстрел — один медицинский паек в бункере, — привычно подсчитал я в уме. — Промах — и стая сожрет меня раньше, чем я успею передернуть затвор».

Тварь резко замерла. Её ноздри-щели втянулись, ловя запах чужака. Медлить было нельзя.

Я выдохнул, наполовину опустошив легкие, и затаил дыхание, останавливая стук крови в ушах. Палец плавно, подушечкой, потянул регулируемый спуск.

Сухой, хлесткий выстрел разорвал тишину. Из-за холода пороховые газы вырвались коротким, густым серым облаком, которое тут же унес ветер. Благодаря массивному дульному тормозу-компенсатору, винтовку почти не подбросило, и я четко увидел в оптику, как тяжелая пуля разнесла хрящевой затылок твари. «Наводчик» дернулся, глухо завыл и повалился на бок, скребя когтями обледенелый бетон.

Я мягко потянул рукоятку затвора назад и вверх. Раздался сочный металлический щелчок. Стреляная латунная гильза звякнула о бетон крыши, и я тут же поймал её левой рукой — разбрасывать дефицитным цветметом в Зоне было непозволительной роскошью. Дослав новый патрон в патронник, я запер затвор.

Я выждал ровно минуту, сканируя через оптику разбитые окна пятиэтажек напротив. Зона не прощала спешки. Если на выстрел не прилетел рой довоенных дронов-охотников, значит, небо чистое.

Я уже собирался спускаться, чтобы забрать трофеи, как вдруг в объектив прицела попало движение в переулке позади подземного перехода.

Ритмичный, тяжелый шаг. Это был не мутант. Сквозь морозную дымку я разглядел силуэт в тяжелом матовом бронекостюме «Авангард» и с укороченным автоматом в руках. Козырек его шлема тускло отливал фиолетовым антибликовым покрытием.

В мой сектор пришла «Чистка» — регулярные войска из Центрального Бункера. И судя по тактическим шевронам на плече, этот боец был всего лишь головным дозором целого штурмового отделения.

Глава 2. Пленный из Центрального

Фиолетовое напыление на стекле шлема головного дозорного отразило тусклое зимнее солнце. Боец «Чистки» двигался грамотно, по-штурмовому: автомат вжат в плечо, ствол ходит вслед за взглядом, колено чуть согнуто. Тяжелый бронекостюм «Авангард-М» со встроенным электроподогревом делал его похожим на массивного робота. Защита пятого класса. Моя «Стужа» пробьет его грудную пластину патроном 7Н14 только метров со ста, да и то, если повезет не поймать рикошет от угловатого титанового щитка.

Я плавно повел стволом винтовки правее, сопровождая цель по сетке Mil-Dot. Дистанция — сто сорок метров. Для СВ-98 это детское расстояние, но стрелять в лоб штурмовику — чистое самоубийство.

Вслед за дозорным из арки пятиэтажки показались еще трое. Двое держали периметр, ведя сектора, а третий... Третий грубо толкал в спину человека в гражданском зимнем пуховике защитного цвета. Пленный едва переставлял ноги, его руки были стянуты за спиной пластиковым строительным хомутом. Капюшон сорван, голова опущена. На секунду человек вскинул лицо, ловя ртом морозный воздух, и я едва не дернул палец на спуске.

Женщина. Молодая, лет тридцати. Но главное не это. На рукаве её пуховика синел шеврон с тремя переплетенными спиралями — эмблема Научного сектора Четвертого Бункера. Моего родного бункера.

«Чистка» никогда не брала пленных с поверхности — сталкеров они расстреливали на месте как биомусор. А вот за научными сотрудниками из соседних убежищ Центральный Бункер охотился целенаправленно. Война за остатки довоенных технологий между подземными городами не утихала ни на день.

— Шевелись, мышь лабораторная, — хоть шлем штурмовика и глушил звуки, через морозный плотный воздух до меня долетел резкий, искаженный динамиком лающий голос. Боец сильно ударил женщину прикладом между лопаток. Она упала на колени, ткнувшись лицом в серый снег.

Мой мозг снайпера мгновенно включил холодный расчет, отключая эмоции. Спасать её — безумие. Их четверо. Отличная экипировка, слаженность, у каждого автоматический карабин АК-12 под патрон 5.45x39 с тепловизионными прицелами. Если они засекут вспышку или дымок от моего выстрела, они засыпят мою автобусную остановку тремя сотнями пуль за пять секунд.

Но у меня в подсумке лежал КПК с мертвой навигационной картой Нижнего уровня Четвертого бункера. Нам три месяца назад заблокировали шлюзы из-за нехватки фильтров, и если эта женщина — ведущий инженер-гидропоник или вирусолог, она может быть ключом к выживанию полутора тысяч человек, оставшихся под землей. Включая мою сестру.

«Четверо, — повторил я про себя, оценивая позиции. — Командир сзади, у него рация на плече. Двое прикрывают фланги. Один возится с бабой».

Я поправил маскхалат, сильнее вжимаясь в ледяной бетон крыши остановки. Ветер стих — это плюс. Мороз усилился, пар от дыхания штурмовиков из клапанов костюмов шел густой, выдавая их траекторию.

Первым должен лечь командир. Без координации и связи они на пару секунд потеряются. Вторым — левый фланговый, он самый шустрый, судя по тому, как крутит головой. На третьем секундомер моей жизни, скорее всего, закончится, если я не сменю позицию.

Я перевел перекрестие «Дедала» на затылок командира. Он как раз остановился, чтобы свериться со своим тактическим планшетом на предплечье. Дистанция — сто тридцать пять. Поправка по высоте — минимальная, чуть выше перекрестия.

Я затаил дыхание. В этот раз я не стал забирать гильзу пальцами. Мне нужна была максимальная скорострельность, которую только мог выдать продольно-скользящий затвор «Стужи».

Палец плавно нажал на холодный металл спуска.

Сухой щелчок выстрела. Из-за глушителя-ТТК звук получился не громче хлопка в ладоши, но пуля 7Н14 ушла со скоростью восемьсот тридцать метров в секунду. Прошив композитный шлем командира в районе затылка, она разнесла бронестекло с обратной стороны вместе с кусками пластика и плоти. Серый силуэт рухнул в снег, даже не успев поднять оружие.

— Контакт! — рявкнул левый фланговый, но его голос оборвался на полуслове.

Я уже передернул затвор, выбросив гильзу в сторону. Вторая пуля ушла ровно через полторы секунды после первой. Она поймала флангового точно в сочленение плеча и шеи, где бронепластины «Авангарда» сходились под углом. Тяжелый свинец порвал артерию, и боец завалился назад, поливая из автомата серое небо беспорядочной очередью.

Оставшиеся двое сориентировались мгновенно. Тот, что держал женщину, рванул её на себя, используя как живой щит, а четвертый упал на колено и вскинул ствол прямо на мою остановку. Его тепловизор засек тепловое облако от моих выстрелов.

Вспышка. Пули калибра 5.45 защелкали по бетонному козырьку, кроша его в пыль над моей головой.

Глава 3. Слепая зона

Пули калибра 5.45 со свистом сбивали бетонную крошку с козырька автобусной остановки. Одна из них чиркнула по алюминиевому шасси моей «Стужи», выдав сноп белых искр. В лицо ударило ледяной пылью и осколками бетона. Позиция была слита. Очередной рикошет звякнул о маску «Шмеля», и я понял: если задержусь здесь еще на три секунды, штурмовик просто прошьет козырек насквозь длинной очередью.

Резко перекатившись на левый бок, я сорвался с двухметровой высоты козырька назад, в сугроб. Снег немного смягчил удар, но колено все равно пробило острой болью. Плевать. Жив.

Сквозь грохот бьющего по бетону автомата я услышал истошный крик женщины и тяжелый топот ног. Прижав винтовку к груди, я приподнялся на одном колене и глянул из-за угла остановки. Последний штурмовик, прикрываясь пленной как щитом, пятился спиной к темному зеву подземного перехода. Четвертый боец, который подавлял меня огнем, резко разорвал дистанцию и прыгнул вслед за ними, прикрывая отход своего выжившего напарника.

Они ушли под землю. Туда, где не работал мой «Дедал», где не было ветра и дистанции. В их стихию.

Я вскочил, на ходу забрасывая тяжелую СВ-98 за спину на трехточечный ремень. Снайпер на короткой дистанции в замкнутом пространстве — это просто кусок мяса. Рука сама привычным движением скользнула к бедру, сдергивая тактический ремешок кобуры. Тяжелый «Вепрь-12» со сложенным прикладом лег в ладонь. Палец автоматически перевел флажок предохранителя вниз. Полный магазин на восемь патронов, в патроннике — тяжелый экспансивный «Магнум».

Я подбежал к ступеням подземного перехода через пятнадцать секунд после того, как туда нырнули солдаты. Из темного провала веяло могильным холодом, сыростью и отчетливым запахом горелой проводки — старая беда довоенных подземных коммуникаций.

Здесь, внизу, у них было колоссальное преимущество. Их шлемы «Авангард-М» комплектовались ПНВ третьего поколения и активными наушниками, которые гасили звук выстрела, но усиливали шорох шагов врага. У меня из оптики был только старый китайский монокуляр ночного видения, примотанный изолентой поверх левого глаза маски, со слабой ИК-подсветкой, которая в темноте светится для чужих ПНВ как чертов маяк.

Я прижался спиной к обледелой стене спуска, медленно спускаясь по ступеням. Шаг. Еще шаг. Подошвы моих сапог, подбитые мягкой резиной, не издавали ни звука. Левым глазом через монокуляр я видел мир в мерзком, зернистом зеленом цвете.

Где-то в глубине перехода, метрах в сорока от меня, раздался глухой удар и хриплый вскрик женщины.

— Заткнись, сука, — эхом долетел искаженный фильтром голос штурмовика. — Сдохнешь прямо здесь, если будешь тормозить. Илья, держи проход. Этот сталкер пойдет за нами.

Они разделились. Один потащил бабу дальше в туннели к своей точке эвакуации, а второй остался в засаде. Ждет, когда моя глупая голова покажется в зеленом створе его прицела.

Я замер у поворота коридора, где старая кафельная плитка наполовину осыпалась, обнажив ржавую арматуру. Дистанция — пистолетная. Мой «Вепрь» заряжен самокрутами. Если я просто выйду из-за угла, его АК-12 превратит меня в решето быстрее, чем я успею вскинуть свой двенадцатый калибр.

Нужно было заставить его выстрелить первым. Сделать так, чтобы он выдал свою точную позицию вспышкой.

Я нащупал на разгрузке тяжелый цилиндр — старую довоенную световую гранату «Заря», купленную у барыг в Седьмом секторе за три банки тушенки. Чека звякнула, освобождая рычаг.

Металлический рычаг «Зари» с тихим щелчком отскочил в сторону. Я выждал секунду и мягко катнул цилиндр по бетонному полу прямо за угол.

Коридор взорвался белым, ослепительным пламенем. Грохот ударил по перепонкам даже сквозь плотные резиновые клапаны «Шмеля». В ту же секунду из темноты часто и зло залаял автомат Ильи. Штурмовик со страху выдал длинную очередь «веером», надеясь срезать меня на входе.

Вспышки его выстрелов на мгновение подсветили зеленый коридор. Он залег за перевернутым торговым автоматом в тридцати метрах от меня.

Я выскочил из-за угла, вскидывая тяжелый «Вепрь». Приклад намертво уперся в плечо. Первый выстрел я сделал навскидку, целясь чуть ниже вспышек его автомата.

Тяжелая экспансивная пуля 12-го калибра ударила в тонкое железо торгового автомата, пробила его насквозь и заставила штурмовика заткнуться. Илья глухо зарычал, перекатываясь в сторону.

Я сделал еще два быстрых выстрела, загоняя бойца глубже в темноту. Грохот моего дробовика в замкнутом пространстве перехода был оглушительным. Пластиковые гильзы одна за другой со звоном отлетали от кафельных стен.

И тут звук изменился.

Из вентиляционной шахты над нашими головами донеслось жуткое, частые шуршание сотен когтей по ржавой жести. Это было не эхо от моих выстрелов. Звук нарастал сзади, из глубин темных туннелей метро, куда ушел второй солдат с девчонкой.

— Твари! — истошно заорал Илья, напрочь забыв обо мне.

В зеленом свечении моего монокуляра я увидел, как из темноты дальнего коридора выкатился серый, живой ковер. Это была стая слепых псов — подземных падальщиков, измененных радиацией. Худые, костлявые, с напрочь отсутствующими глазами и огромными, сочащимися слюной пастьми. Грохот нашей перестрелки поднял их из логова.

Автомат Ильи снова затрещал, но теперь он бил вглубь туннеля, срезая прыгающих на него мутантов. Первая линия псов разлеталась в клочья от пуль 5.45, но сзади наваливались новые десятки голодных пастей.

Я оказался зажат в каменном мешке. Позади — ледяная поверхность и мороз, впереди — штурмовик «Чистки» и голодная свора, которая сожрет любого, невзирая на шевроны и калибры оружия.

— Илья, назад! К стене! — рявкнул я, срывая голос.

Штурмовик не дурак. Он мгновенно понял, что его АК-12 не удержит эту лавину серых тел в одиночку. Боец «Чистки» коротко прыгнул назад. Он сильно прижался спиной к бетонной опоре, не прекращая отсекать короткие, точные очереди по три патрона.

Я рванул к нему, на ходу вскидывая «Вепря». Мы встали плечом к плечу. Псы наваливались сплошной хрипящей массой. Запахло псиной, гнилью и свежей кровью.

Я поймал в прицел ближнюю тварь. Она уже прыгала, целясь Илье прямо в незащищенное горло.

Сухой удар двенадцатого калибра. Пуля «Магнум» разнесла череп мутанта в брызги. Тварь рухнула мертвым грузом под ноги солдата. Следующим выстрелом я перебил хребет второй собаке, которая пыталась подползти ко мне снизу.

— Слева! Лови левую нишу! — хрипел Илья через динамик шлема. Его автомат трещал без остановки, выплевывая раскаленные гильзы прямо мне на маскхалат.

Из разбитого распределительного щита слева выскочили еще три пса. Они были крупнее остальных — вожаки стаи, покрытые уродливыми костяными наростами. Я дважды нажал на спуск. Тяжелый свинец крошил кость, но твари, не замечая боли, упрямо перли вперед.

Щелчок. Затвор моего «Вепря» замер в заднем положении. Магазин пуст.

В ту же секунду автомат Ильи тоже сухо щелкнул — кончились патроны в рожке.

Один из вожаков, огромный, с разодранной пастью, пружинисто прыгнул прямо на штурмовика. Мутант повалил тяжелого бойца на обледеный кафель. Илья успел выставить перед собой пустой автомат, сдерживая шелкающие зубы пса в паре сантиметров от фиолетового визора шлема. Второй вожак уже припал к земле передо мной, готовясь к прыжку.

Времени на перезарядку дробовика не было. Я выпустил «Вебрь» из рук — он повис на одноточечном ремне. Моя правая рука молниеносно скользнула за голенище правого сапога, где намертво сидел тяжелый окопный нож-кастет с тридцатисантиметровым вороненым лезвием.

Я шагнул вперед, вбивая вороненое лезвие ножа точно под лопатку псу, который готовился прыгнуть на меня. Тварь судорожно дернулась и обмякла. Но стоило мне повернуться к Илье, как в темноте раздался хриплый, захлебывающийся крик.

Еще один мутант, подобранный сбоку, сумел рвануть штурмовика за незащищенное сочленение бронекостюма под мышкой. Зубы твари с хрустом порвали артерию. Кровь хлынула на фиолетовый визор его шлема. Я наотмашь рубанул пса по горлу, отшвыривая тяжелую тушу в сторону, но было уже поздно. Поток стаи иссяк так же внезапно, как и начался — уцелевшие псы, поджав хвосты, утаскивали трупы сородичей обратно в темноту.

Илья хрипел, распластавшись на окровавленном кафеле. Его дыхание в динамике шлема становилось все реже.

Я упал перед ним на колени. Моя рука сразу скользнула к его левому предплечью — там под защитным титановым щитком тускло светился военный тактический планшет «Компас-М». Такие выдавали только командирам штурмовых групп «Чистки».

— Не... жилец, — прохрипел Илья, и изо рта у него повалила густая пена. — Карта... шлюзов... внутри. Код... четыре-девять-ноль...

Он не договорил. Тело бойца свела короткая судорога, и он затих. Фиолетовое напыление на его шлеме окончательно погасло, сигнализируя о прекращении жизнедеятельности оператора.

Я быстро набрал озвученные цифры на сенсорной панели планшета. Экран моргнул, и перед моими глазами развернулась детальная, трехмерная схема Центрального Бункера и всех заброшенных технических коллекторов, связывающих его с моим родным Четвертым сектором. Но главное — на экране горела живая красная точка.

Это был маяк его напарника. Тот самый второй штурмовик, который тащил девчонку-ученого, сейчас быстро удалялся по техническому туннелю вглубь подземного комплекса. До него оставалось чуть больше двухсот метров.

Я рванул с пояса Ильи два запасных рожка к его АК-12, забросил за спину свой пустой «Вебрь» и поднял автомат штурмовика. Теперь у меня были его ПНВ-визор, его карта и его оружие.

Осталось только догнать того, кто забрал ключ к спасению моего бункера.

Я сорвал с разгрузки Ильи компактную тактическую рацию. Динамик внутри гарнитуры шлема «Авангард» тихо шипел белым шумом. Второй штурмовик еще не знал, что его напарник мертв — псы заглушили раскаты выстрелов, а электроника костюма передавала в эфир только сигнал общей тревоги.

Я прижал тангенту передачи. Изменив голос на хриплый, лающий тон штурмовиков, я выдавил в микрофон:

— Седой, это седьмой. На связи. Мы отбились. Илью зацепило, идет тяжело, но живой. Слышишь меня? Сбавь темп, мы нагоняем по второму коллектору.

В эфире повисла тяжелая, гнетущая пауза. Было слышно только, как на том конце провода тяжело дышит Седой и хрипит пленница. Маяк на моем трофейном планшете замер. Штурмовик остановился. Сигнал шел из узкого распределительного узла в ста пятидесяти метрах впереди.

— Принял, седьмой, — наконец отозвался динамик. Голос Седого был напряженным, но подозрения у него не возникло. — Живее там. Девка тяжелая, постоянно падает. Жду вас у развилки к дренажной системе. Тут заклинило гермозатвор, одному не продавить рычаг.

— Понял. Минута, — отрезал я и отпустил кнопку.

План сработал идеально. Он не ждал удара в спину от своего. Он думал, что сзади идут свои, и теперь стоял ко мне спиной, пытаюсь совладать со старой ржавой механикой шлюза.

Я перевел трофейный АК-12 в режим отсечки по два патрона. В зеленом створе ПНВ коридор казался бесконечной, прямой кишкой из бетонных колец. Я двигался быстро, но беззвучно, переступая через поваленные кабели и лужи замерзшей под землей жижи.

Через сто метров коридор резко уходил вправо. За углом тускло горел аварийный красный фонарь — верный признак того, что Седой уже подключил свой тактический аккумулятор к панели управления шлюзом.

Я прижался к стене, аккуратно заглядывая за угол. Седой стоял ко мне затылком, упершись мощным плечом в массивное стальное колесо гермодвери. Его автомат висел на трехточечном ремне, сдвинутый на бедро. Девчонка-ученый сидела рядом, привалившись спиной к стене, ее лицо было бледным, а губы синели от холода. Она увидела меня первой. Её глаза округлились от ужаса, но она нашла в себе силы не закричать.

Я плавно вскинул ствол автомата, ловя в прицел незащищенную броней подколенную впадину Седого. Убивать его сразу было нельзя — мне нужны были ответы.

Палец уже выбирал свободный ход спуска, когда девчонка дернулась. Её скованный ужасом взгляд метнулся от моего ствола к лицу Седого. Этот мимолетный жест выдал меня. Штурмовик обладал звериной интуицией — он не стал оборачиваться, а просто резко упал боком на обледенелый пол, уходя с линии огня.

Моя очередь из двух патронов ушла в пустоту. Пули со звоном выбили искры из стального колеса гермодвери.

Седой перекатился, мгновенно сгреб девушку за шиворот пуховика и рванул вверх, выставляя перед собой как живой щит. Все заняло меньше секунды. Он действовал на чистых рефлексах штурмового инструктора. Его короткий АК-12 уперся в плечо, выглядывая из-за уха заложницы.

— Назад, тварь! — рявкнул Седой. Динамик его шлема хрипел от ярости. — Брось ствол, или я снесу ей голову! На счет «три»!

Я замер, намертво прикипев прикладом к плечу. Ситуация вернулась к мертвой точке, только теперь дистанция сократилась до пятнадцати метров. В узком коллекторе у меня не было пространства для маневра. Пленница тяжело дышала, ее глаза были полны слез, но она прямо зажимала рот ладонью, чтобы не мешать мне целиться.

— Илья мертв, Седой, — сказал я как можно спокойнее, не опуская автомат. — Псы разорвали. Твой маяк эвакуации заблокирован. Вы отсюда не выйдете.

— Плевать на Илью! Ствол на пол, сталкер! Один! — Седой сильнее вдавил дульный тормоз автомата в висок девчонки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.